

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 340.115

СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОРИИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ПРАВА

А.В. Погодин

Аннотация

В статье анализируется содержание теории правореализации, выделяются общетеоретические и конкретно-теоретические знания, дается характеристика методологии, с одной стороны, как подсистемы правосознания высококлассного юриста, а с другой, как формализованного знания – элемента юридической науки.

Ключевые слова: уровни исследования, результаты исследования, профессиональное мировоззрение юриста, профессиональная методология юриста.

Содержание теории правореализации, ее понятийно-смысловую определенность и социально-предметную наполненность образуют те или иные формализованные результаты исследования объекта – многообразной практики реализации норм права. Само исследование состоит из ряда этапов, или уровней. Причем речь идет о любом исследовании как отдельных правореализационных практик или их составляющих (отраслевая или локальная юридическая теория), так и всей системы правореализации или нескольких правореализационных практик (общая теория). В начале (**эмпирический уровень** теоретического исследования правореализации) осуществляется анализ практики в статике, выявляется ее социально-психологически-правовая предметность, определяется, из каких элементов она состоит, устанавливается реальное состояние практики. Параллельно с этим (**теоретико-прикладной уровень**) формулируются проблемы, противоречия практики, разрабатываются меры и даются рекомендации по модернизации правореализационной практики, в том числе по изменению и дополнению объективного права. Затем (собственно **теоретический уровень**) практика анализируется в динамике как целостная правореализационная система, устанавливаются ее системные свойства, закономерности функционирования, особенности взаимодействия с внешней средой и определяются тенденции и перспективы ее развития (проект-прогноз практики). В отечественной научной традиции третий, собственно теоретический уровень принято обозначать как

предмет исследования. Конечно, такое деление процесса познания весьма условно, могут быть и другие градации. В действительности теоретическое исследование – это постоянное взаимонаправленное движение от конкретного (эмпирии – практики) к абстрактному знанию, от абстрактного (на новом основании понимания эмпирии) к конкретному – постоянно обновляемой практике – и опять к абстрактному и так далее до выявления относительной истины.

Если схематически-упрощенно изложить результаты исследования и на этой основе показать структуру содержания теории правореализации, то сюда входят: а) определение целей, гипотез и проблем; б) аргументы-данные практики; в) теоретическое описание объекта в статике; г) создание теоретической модели правореализации в динамике; д) определение места и роли объекта в правовой системе общества; ж) выводы-знания; з) место и роль нового знания в юридической науке, его ценность и актуальность; и) интегративная составляющая – методология исследования отдельных сторон и всего объекта. В конкретном исследовании не все эти элементы-результаты могут присутствовать. Наиболее значимыми для формирования высокоразвитого правосознания практикующего юриста являются такие структуры содержания, как выводы-знания и методология. Рассмотрим их подробнее.

Выводы-знания условно можно разделить на фундаментальные общетеоретические, применимые для анализа правореализационной практики любой страны романо-германской правовой системы, и практически-прикладные конкретно-теоретические.

Первые фиксируют, раскрывают и на предельном уровне абстракции (где теория еще остается инвариантом практики, а не превращается в набор «гениальных» рассуждений о точках зрения, терминах, их интерпретациях и т. п.¹) моделируют:

- универсальные параметры (закономерности) функционирования правореализации как всеохватывающей и всепроникающей системы поддержки, охраны и защиты социально-целесообразной деятельности человека, общества и государства;
- систему факторов позитивного и негативного влияния на правореализацию, рекомендации по усилению позитивного и минимизации негативного действия факторов;
- проект-прогноз того, какой может и должна быть в сложившихся условиях правореализация, как она будет или может вариативно развиваться в ближайшей перспективе, каково ее место и роль в модернизации;
- иные общетеоретические знания (знание состояния законности и правопорядка в правореализации, принципов деятельности юриста в сложной право-

¹ В теории государства и права, а теория правореализации – неотъемлемая ее часть, по мере развития и накопления данных появляется раздел историографии, в котором отражена история науки: кто, когда и где сформулировал ту или иную точку зрения – идею, ввел в оборот тот или иной термин и т. п. В теоретико-правовом исследовании – в отличие от историографического – анализ терминов и существующих идей об объекте необходим, но это не должно доминировать над реальными проблемами практики и тем более подменять их. В этой связи уместно заметить: теория правореализации, несмотря на наличие исследований отдельных конкретных правореализационных практик практикующими юристами и учеными отраслевой науки, находится, образно говоря, в зачаточном состоянии – периоде накопления фактического материала, то есть она не достигла той стадии зрелости системного моделирования правореализации, когда теория востребована юридическим сообществом (а работы по историографии становятся достаточно актуальными).

реализационной ситуации и т. п.), формирующие профессиональное мировоззрение современного юриста, ту необходимую теоретико-методологическую компоненту высокоразвитого правосознания, на которой зиждется востребованное практикой системное социально-психологическое и нормативно-правовое понимание юристом как особенно сложной правореализационной ситуации, так и всей системы правореализации.

Вторая группа – менее абстрактные знания, непосредственно связанные с практикой, например знание механизма реализации материально-правовых норм, знание формы и содержания конкретного материального правоотношения и т. д. Данные конкретно-теоретические структуры, если субъект способен их осознать и овладеть ими, вместе с общетеоретическими и нормативными знаниями, выступают в качестве своеобразных интеллектуальных инструментов ситуационного правового мышления, в процессе которого (на основе системного «видения» ситуации) разрабатываются возможные и ситуационно допустимые правореализационные тактики, в конечном итоге осуществляется выбор наиболее эффективной стратегии правореализующей деятельности.

Методология исследования правореализации. Надо различать, но не противопоставлять функционально взаимодополняемые, во-первых, конкретную профессиональную методологию субъекта в процессе исследования (методология в динамике) и, во-вторых, объективированное знание о ней, сформулированное и текстуально закреплённое в соответствующем разделе теории (методология в статике).

В первом значении методология – реально действующая система (подсистема правосознания) применения субъектом ситуационно необходимого познавательного инструментария с целью поиска и выявления сущности исследуемого объекта. В образном сравнении – это светильник, указывающий самый короткий путь к истине (Ф. Бэкон). Мощностъ и результативность светильника-методологии как специфической духовной производительной силы, не всегда осознаваемой и должным образом оцениваемой субъектом, зависит от его индивидуальности. Поэтому она не просто и не столько адресованное неопределённому кругу лиц формализованное знание методов, принципов, других средств познания. Это усвоенное конкретным человеком и приобретенное – присвоенное в исследовательских практиках (чем их больше, тем совершеннее профессиональная методология) – опытное знание и главное – умение творчески его применять в решении нетипичных задач. Но и в стандартной правореализационной ситуации методологические навыки помогают практикующему юристу быть лидером-инноватором: конструктивно-критически анализировать общепринятый ситуационный социально-правовой алгоритм поведения, соотносить его с постоянно обновляемой практикой, выявлять в ней изменения, проблемы, противоречия и создавать новое знание – усовершенствованный алгоритм действия в динамично развивающейся ситуации. В этом аспекте методология есть не что иное, как индивидуально-определённая вторичная структура высокоразвитого правосознания, способная производить интеллектуальные социально-правовые инновации и обеспечивать точное и глубокое понимание исследуемого объекта (предмета – стороны объекта), например студентом темы курсовой работы, практикующим юристом или ученым резонансного казуса правореализации.

Она во многом обусловлена личностными качествами (или энергоемкостью правосознания) такими, как интуиция, воображение, умение концентрировать память и мышление в течение длительного времени и т. п. Посредством этих духовных констант профессиональная методология «работает» в сознании и психике развитой личности. Можно сказать более категорично: кто не обладает исходным психофизиологическим и генетическим потенциалом, как бы старательно и хорошо ни изучал те или иные методы и методики, вряд ли в состоянии генерировать высокое интеллектуально-эмоционально-волевое напряжение, необходимое и достаточное для возникновения эффективной методологии исследования, особенно правореализационной практики как системы. Поскольку данная практика – и это одна из объективных причин отставания развития теории – чрезвычайно многоплановый, противоречивый и сложноструктурированный объект. В этой связи нельзя не заметить: теория правореализации (и теория государства и права в целом), прежде всего общетеоретические и конкретно-теоретические выводы-знания, особенно знание содержания права¹, если субъект применяет эти теоретические структуры-инструменты в исследовательских практиках и активно занимается исследовательской деятельностью, способна трансформироваться в профессиональное мировоззрение и даже в профессиональную методологию практикующего юриста и ученого. При этом профессионально-правовое мировоззрение и профессионально-правовая методология личности взаимообусловлены и субстанционально неотделимы друг от друга. Однако с точки зрения гносеологии между ними есть некоторые функциональные различия. Если профессиональное мировоззрение присуще в той или иной мере любому юристу (оно обеспечивает теоретическое понимание, обоснование и мотивацию необходимости тех или иных действий в конкретной ситуации), то профессиональной методологией владеет не каждый. Между тем ее потенциал, ее функциональная роль в правосознании высококлассного юриста чрезвычайно значимы: она не только усиливает, как некий интеллектуальный микроскоп, теоретическое видение практики, но и способна обновлять существующее знание в духе времени, вырабатывать новое знание о правореализационной практике, творчески преобразовывать ее и – отметим еще раз – позволяет быть лидером-инноватором, что особенно важно в современном динамично развивающемся обществе и государстве.

Во втором значении методология есть относительно самостоятельный, прежде всего по отношению к субъекту, раздел теории государства и права. Здесь дается характеристика средств (инструментов) познания государственно-правовой действительности [2, с. 21–56, 87–101; 3, с. 15; 4, с. 663–679]. В локальной теории (правореализации) пока нет такого раздела, и это также косвенно свидетельствует о ее недостаточной развитости. Однако методологические разработки и рекомендации, содержащиеся в общей теории, при условии их творческого переосмысления вполне пригодны для применения в исследовании правореализационной практики (и сложной правореализационной ситуации, где работа юриста сопоставима с микроисследованием). Что конкретно может использовать ученый (и любой субъект, например студент-юрист)? Разнообразные методы.

¹ О содержании права более подробно см. [1, с. 23–49].

Именно они, творчески осмысленные и активно применяемые субъектом, непосредственно призваны оптимизировать научную, практически-прикладную, студенческую исследовательскую деятельность, повышать качество ее результатов и в конечном счете формировать профессиональную методологию юриста.

В теории выделяются следующие методы:

- логический (анализ, синтез, аналогия, индукция, формально-правовая логика и т. п.);
- лингвистический, в том числе приемы толкования права;
- статистический;
- социологический (наблюдение, анкетирование и т. п.);
- психологический;
- сравнительный, в том числе сравнительно-правовой и сравнительно-исторический;
- функционально-структурный;
- системно-структурный;
- математического и компьютерного моделирования;
- формализации промежуточных результатов и итогов исследования.

Каждый метод представляет собой совокупность правил (приемов, способов, принципов), конкретных требований или последовательно сменяющихся действий – познавательных операций, которые необходимо выполнять субъекту с учетом специфики объекта. Например, системно-структурный метод предполагает выявление внутриотраслевых и межотраслевых комплексов правовых норм (общерегулятивных правоотношений) как нормативной основы тех или иных элементов правореализации, анализ их ценности для функционирования системы правореализации, наличия или отсутствия в ней вторичных структур, создание теоретической модели правореализации и т. д. Эти правила (приемы, способы, принципы) и их последовательность составляют методику применения того или иного метода. Методику можно сравнить с инструкцией или технологией использования метода, в конечном счете методика и есть метод в действии, без нее и вне ее метод не более чем красивая по форме и таинственная по содержанию научная абстракция. Методика, как и метод, возникает в процессе исследовательских практик, разрабатывается и объективируется в виде формализованного текста усилиями ученых-методологов, представителей соответствующих наук: философами (логический, функционально-структурный, системно-структурный методы), социологами (социологический метод), психологами (психологический метод) и т. д.

Однако – и это принципиально важно – та или иная методика, как бы хорошо и детально ни была зафиксирована в научном тексте, не является обязательной, она имеет рекомендательную силу, в частности, в конкретном исследовании правореализации она зависит от особенностей объекта (сам объект задает методологию – систему методов и методик их применения) и, конечно, – отметим это еще раз – от индивидуальности субъекта, от его профессиональной методологии, способности ее совершенствовать и адаптировать к объективным условиям конкретного исследования. В этой связи можно заметить: в юридической науке, по крайней мере на данном этапе, нет каких-либо реальных собственных методов, но нет и обстоятельного анализа и описания методики того

или иного общенаучного метода применительно к исследованию государственно-правовых реалий. Между тем наличие таких методик означает инкорпорацию – включение общенаучных методов в юридическую науку, их присвоение общей теорией (а через нее и конкретным юристом). По сути, означенные и новые методы, «заточенные» под государственно-правовую проблематику, становятся юридическими частнонаучными методами. Поэтому безусловно правы Д.А. Керимов, В.М. Сырых и другие ученые, которые призывают существующие в отечественной науке методологические работы (в юридической психологии, правовой социологии и т. п.) творчески продолжать и развивать.

Каждый метод позволяет более глубоко понять ту или иную сторону правореализации. Например, психологический метод обеспечивает (должен обеспечивать) адекватное представление о психической подоплеке поведения участников правореализации, о психической ауре социума и ее влиянии на субъекта права; системно-структурный метод нацеливает на интерпретацию правореализации как целостной системы, объединяющей и структурирующей жизнедеятельность человека, общества, государства и сферу права. Однако действительно научные результаты с реальным приращением знания дает применение не отдельного метода, а системное творческое применение всех методов, или комплексный метод (что требует от субъекта очень высоких интеллектуально-эмоционально-волевых кондиций). По-видимому, современные научные исследования, особенно с учетом постоянно высокой динамики развития и усложнения объекта – правореализации, будут эффективны в случае объединения различных специалистов (юристов, психологов, математиков, программистов и т. д.) в составе междисциплинарной аналитической группы.

И последнее. Тот или иной применяемый метод или несколько методов можно рассматривать и как относительно самостоятельный подход, то есть теоретико-методологическую позицию, в пределах которой исследователь ставит цель, разрабатывает план, в соответствии с методикой применяемого метода (методов) и спецификой объекта формулирует проблемы и задачи исследования. В самом деле, функциональный метод образует функциональный подход, социологический – социологический подход. Об этом стоит сказать, потому что некоторые авторы в методологию в качестве самостоятельного элемента, наряду с методами и методиками, включают подход к исследуемой практике.

Кроме того, в методологии выделяют философские, общенаучные и частнонаучные категории. При всей кажущейся очевидности такого понимания структуры методологии надо учитывать два обстоятельства. Во-первых, философские и общенаучные категории являются неотъемлемым элементом методики метода, например функционально-структурный метод и его методика оформляется с помощью категорий «причина» и «следствие», «форма» и «содержание» и т. п.; при этом категории не просто форма, они содержат конкретные требования, ориентируют и направляют исследователя на совершение определенных действий, в частности категории системно-структурного метода – элемент, система, структура и т. д. – образуют и форму (внешнее закрепление метода и его идентификация), и содержание (конкретные познавательные операции) метода. Правовые категории играют аналогичную роль в создании методики применения того или иного общенаучного метода в исследовании правореализационной

практики. Во-вторых, значение тех или иных категорий в методологии противоречиво. С одной стороны, они выполняют методологическую функцию в составе метода, а не отдельного элемента методологии. С другой – они, особенно это относится к правовым категориям, как устоявшиеся структуры теоретического знания, как некие стереотипы (аксиомы, догмы), иногда мешают увидеть и понять то новое, что нарождается в правореализационной практике. Но это опять же зависит от индивидуальности субъекта, прежде всего от степени креативности и самостоятельности его правового мышления. В теории государства и права и правовой информационной коммуникации есть псевдонаучные категории, или мифологемы. Это формализованные и логически цельные и с формально-логической точки зрения вполне убедительные (для неконструктивно-критически мыслящего субъекта) структуры псевдознания, которые «не работают» в правореализационной практике, искажают ее, формируют неадекватное понимание реальных процессов. Они дискредитируют методологическую функцию юридической науки, негативно влияют на правосознание юриста.

Необходимые комментарии.

1. Некоторые авторы в структуре методологии особое место отводят диалектико-материалистическому методу (всеобщий философский метод), куда входят в том числе всеобщие принципы познания и философские законы. Это не более чем традиция. Поскольку в исследовании правореализации используются конкретные методы и соответствующие методики и тем самым ученый опосредованно задействует (должен задействовать) все элементы диалектики. Иными словами, все ценное для познания, что есть в диалектике, содержится в инструментально пригодном виде, непосредственно готовом для применения в конкретном исследовании, в логическом, системно-структурном, функционально-структурном методах. С этой точки зрения вряд ли оправданно, слепо следуя традиции, ставить с ними в один ряд диалектический метод. Не правильнее ли говорить о диалектико-материалистической парадигме как о системе означенных методов и методик, которые на инструментальном уровне детализируют и снимают познавательный потенциал материалистической диалектики?

2. Есть ли у юридической науки собственные частнонаучные методы? В качестве таковых обычно выделяют формально-юридический, сравнительно-правовой и некоторые другие. Но эти познавательные средства являются неотъемлемым элементом и специально-юридическим проявлением таких общенаучных методов, как логический, лингвистический, сравнительный и т. п.

Summary

A.V. Pogodin. The Content and Methodology of Law Enforcement Theory.

The article analyses the content of law enforcement theory, describes its general theoretical and particular theoretical aspects, and characterizes its methodology: first, as a subsystem of the legal consciousness of a first-class lawyer, and second, as a formalized knowledge, which is an important element of legal science.

Key words: research levels, research results, professional outlook of a lawyer, professional methodology of a lawyer.

Литература

1. Основные характеристики российской правовой действительности / Под науч. ред. Ю.С. Решетова. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 172 с.
2. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.
3. Методологические проблемы советской юридической науки / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1980. – 309 с.
4. Сырых В.М. Теория государства и права. – М.: Юстицинформ, 2007. – 704 с.

Поступила в редакцию
17.02.11

Погодин Александр Витальевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета.

Тел.: (843) 233-71-05